

Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе

УДК: 502.34:639.1.05

И.А. Гребнев

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия

**О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ
АНТИОХОТНИЧЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА
АНТИНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ**

В статье рассматриваются радикальные формы антиохотничьей деятельности в качестве составляющего компонента антинациональной идеологии. Предлагаются понятия «деструктивная антиохотничья деятельность» и «деструктивный антиохотник».

Ключевые слова: охота, деструктивная антиохотничья деятельность, деструктивный антиохотник, антинациональная идеология, национальная безопасность.

На территории постсоветского пространства наблюдается повышение активности организаций, занимающихся пропагандой идей антиохотничьего характера и ставящих своей целью установление полного или частичного запрета охоты, ограничения существующих форм охотничьего использования животного мира. В связи с этим возникает вопрос о причинах появления таких социальных групп и мотивах их антиохотничьих настроений. Многообразие антиохотничьих детерминант можно рассматривать с разных ракурсов и придавать им разное значение. Нам представляется обоснованным рассмотрение радикальных форм антиохотничьей деятельности в качестве элемента антинациональной идеологии, направленной на подрыв национального суверенитета и разрушения культурно-исторической самобытности народа.

Изучение социального мироустройства, показывает, что в основе государственности, как проектной идеи нации [4], лежит культурно-исторический код, выражающийся в особой системе ценностей, традициях, обычаях и других культурологических категориях. Разрушение или

деформация аксиологических основ с высокой степенью вероятности приводит к кризису социальных отношений и разрушению государства.

В Российской Федерации охота имеет глубокие исторические корни, является традиционным видом природопользования, является элементом культуры и жизнеобеспечения многих народов, проживающих на её территории (см. например, Пушкин А.В., 2014 [5]). При этом статус охотничьего природопользования подтверждается Конституцией Российской Федерации, часть 1 статьи 9 которой гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [3]. Попытки дискредитации охоты, широкомасштабность, системность, настойчивость и ясно выраженное идейное сопровождение которых не оставляют сомнений в их глубокой теоретической проработке, следует рассматривать в аспекте принадлежности к категориям более высокого порядка, концепция которых заключается в изменении общественного отношения к культурно-историческим формам бытия. Активно осуществляемое сегодня опошление охоты вкупе с призывами к изменению традиционных форм семьи, воспитания, образования и другими – есть не что иное, как грубое вмешательство в ментальную сферу, мировоззрение человека, его реформирование (см. например, Пушкин А.В., 2016 [6]). Разрушение веками устоявшихся форм взаимоотношений человека и природы, человека и общества неминуемо ведёт к ценностной дезориентации и потере национальной самоидентичности, что своим прямым следствием может иметь демонтаж национального суверенитета. Причем, «экологическая карта» разыгрывается уже не впервые и с соответствующих позиций рассмотрена в научной литературе.

Так, в монографии В.Б. Павленко «Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот?» (2011) подробно описано как эксплуатация экологической проблематики структурами, связанными с элитарными группами стран запада,

способствовала подрыву государственного суверенитета и ликвидации СССР [4]. С.Г. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием» (2000) указывает, что «Экологический страх стал мощным средством манипуляции сознанием. Во время перестройки он был использован в СССР в полной мере. <...> По мнению одного из ведущих социологов Института социологии РАН О.Н. Яницкого, <...> экологические конфликты в республиках Прибалтики послужили стимулом к созданию Народных фронтов в защиту перестройки и моральной легитимации их борьбы за экономическую независимость, а затем и выход из СССР...» [1, с. 599-600].

Однако необходимо акцентировать внимание, что не всякие антиохотничьи настроения или действия следует расценивать как угрозу охотничьим традициям и национальной безопасности. Объективные социальные процессы сужают круг лиц, для которых соприкосновение с охотой и охотниками является регулярным или хотя бы спорадическим явлением действительности. Это приводит к непониманию или даже неприятию сущности охоты. Вместе с тем, неприятие охоты и публичное выражение такого неприятия являются личностным выбором человека и данной позиции не должна даваться негативная оценка со стороны охотничьего сообщества. В противном случае мы сами запишем в стан своих противников большой и постоянно расширяющийся круг лиц. И любое действие в сфере охоты будет встречать противодействие значительных по своей численности и общественному влиянию социальных групп. Жёсткой и конструктивной критике должны подвергаться позиции и действия радикального толка, направленные на дискредитацию в общественном мнении охоты и лиц, занимающихся охотой или трудовой деятельностью, связанной с охотой и сохранением охотничьих ресурсов.

Противодействие радикальным антиохотничьим тенденциям обуславливает необходимость теоретического обоснования охоты в современных исторических реалиях и выработки понятийного аппарата, необходимого для осуществления успешного противодействия таким

деструкциям. Для обозначения соответствующих негативных явлений социальной действительности, определения их границ нами предлагается ввести в профессиональный научный оборот понятия «деструктивная антиохотничья деятельность» и «деструктивный антиохотник» и дать им соответствующие определения.

Под деструктивной антиохотничьей деятельностью предлагается понимать противоправные деяния, дискредитирующие охоту как вид человеческой деятельности и (или) как социокультурную ценность, а также посягающие на честь, достоинство, деловую репутацию, личную или имущественную неприкосновенность лиц в связи с исполнением ими трудовых обязанностей и (или) осуществлением деятельности, связанной с охотой и сохранением охотничьих ресурсов.

Деструктивный антиохотник – физическое лицо, занимающееся деструктивной антиохотничьей деятельностью.

При этом введение нового состава преступления в УК РФ или состава административного правонарушения в КоАП РФ представляется нецелесообразным, так как действующее законодательство содержит составы, необходимые для противодействия рассматриваемому негативному явлению (статьи УК РФ: 115, 116, 128.1, 136 и другие [7]; статьи КоАП РФ: 5.38, 5.61, 5.62 и другие [2]).

Полагаем, что принятие данных понятий позволит не только обозначить соответствующие явления социальной жизни, определить их границы, но и дать основу для проведения научных исследований по проблемам, связанным с изучением незаконных антиохотничьих действий. На сегодняшний день правонарушения антиохотников разнесены по разным статьям УК РФ и КоАП РФ и не представляют собой единого массива противоправных посягательств на охоту, охотников и лиц, чья трудовая деятельность связана с охотой и сохранением охотничьих ресурсов. Представляется, что предлагаемые понятия могут стать необходимым инструментарием для отражения реальной картины противозаконной

антиохотничьей деятельности, ее всестороннего изучения и выработки эффективных мер по противодействию противоправным посягательствам на интересы личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. – С. 599-600.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. Конституция Российской Федерации. «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. – 944 с.
5. Пушкин А.В. Усовершенствование школьного образования как один из способов борьбы с распространением в обществе антиохотничьих настроений / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28-31 окт. 2014. - Иркутск: Изд-во "Оттиск", 2014. - С. 93-97
6. Пушкин А.В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 4-й международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. - С. 26-30
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

I. A. Grebnev
HE «VyatSU», Kirov, Russia
Federal State Educational Institution of Higher Education
Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

THE NEED TO DEFINITION DESTRUCTIVE ANTI-HUNTING ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF THE ANTI-NATIONAL IDEOLOGY

The article discusses the radical form of the anti-hunting activities as part of anti-national ideology. Proposed the concept of "destructive anti-hunting activities," and "destructive antibiotic".

Key words: hunting, anti-hunting destructive activities, destructive antibiotic, anti-national ideology, national security.

Поступила в редакцию 30.01.2017